



Информация для цитирования:

Щетинина А. В. Русские неологизмы с социальной семантикой : особенности выявления и принципы лексикографирования / А. В. Щетинина // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 147—165. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-147-165.

Shchetinina, A. V. (2024). Russian Neologisms with Social Semantics: Features of Identification and Principles of Lexicography. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 147-165. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-147-165. (In Russ.).



Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Русские неологизмы с социальной семантикой: особенности выявления и принципы лексикографирования

Щетинина Анна Викторовна

orcid.org/0000-0002-9085-8697

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра языков
массовых коммуникаций anna-73.
schetinina@yandex.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Российского научного фонда,
проект № 24-28-01530, [https://rscf.
ru/project/24-28-01530/](https://rscf.ru/project/24-28-01530/) «Типология
новых слов социальной тематики,
образованных от русскоязычных основ:
семантико-мотивационный анализ
неологизмов»

Russian Neologisms with Social Semantics: Features of Identification and Principles of Lexicography

Anna V. Shchetinina

orcid.org/0000-0002-9085-8697

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Mass
Communication Languages
anna-73.schetinina@yandex.ru

Ural Federal University
named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project No. 24-28-01530, [https://rscf.ru/
project/24-28-01530/](https://rscf.ru/project/24-28-01530/)
“Typology of new words of social theme
formed from Russian-language roots:
semantic-motivational analysis
of neologisms”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются неологические процессы в русском языке, основанные на использовании его собственных ресурсов. Новизна исследования состоит в типологизации данного типа новой русской лексики тематической группы «Социум». Материалом для исследования послужили слова и фразеологизмы с институциональной социальной семантикой, которые включены в первый том нового «Толкового словаря русских неологизмов», одним из составителей которого является автор статьи. Дана семантическая характеристика новых русских слов и фразеологизмов. Отмечается, что социальная семантика выявлялась как в ассертивной части семантемы и на ближайшей периферии, так и в прагматической презумпции. Обосновано включение в издание слов не только с русскоязычными корнями и аффиксами (первая часть словаря), но и с иностранными корнями и русскими аффиксами (вторая часть). Указывается, что последние составляют большую часть новообразований. Приведены примеры описания разного типа неологических языковых единиц. Представлен фрагмент идеографической реконструкции лексического фонда русских неологизмов, описанных в первой части словаря. Проанализирована стилистическая принадлежность включенных в словарь языковых единиц. Делается вывод о стилистическом смешении при использовании неологизмов в разных типах дискурсов.

Ключевые слова:

русские неологизмы; социальная лексика; неологизмы с институциональной семантикой; новые фразеологизмы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The study examines neological processes in the Russian language based on the utilization of its own resources. The novelty of the research lies in the typologization of this type of new Russian vocabulary within the thematic group “Society”. The material for the study consists of words and phraseologisms with institutional social semantics, which are included in the first volume of the new “Explanatory Dictionary of Russian Neologisms”, one of the compilers of which is the author of the article. A semantic characterization of new Russian words and phraseologisms is provided. It is noted that social semantics was identified both in the assertive part of the semanteme and on the near periphery, as well as in pragmatic presumption. The inclusion of words with not only Russian roots and affixes (the first part of the dictionary) but also with foreign roots and Russian affixes (the second part) is justified. It is indicated that the latter constitute a significant portion of the neologisms. Examples are given for describing different types of neological linguistic units. A fragment of the ideographic reconstruction of the lexical stock of Russian neologisms described in the first part of the dictionary is presented. The stylistic affiliation of the linguistic units included in the dictionary is analyzed. The conclusion is drawn about the stylistic blending when using neologisms in different types of discourse.

Key words:

Russian neologisms; social vocabulary; neologisms with institutional semantics; new phraseologisms.

Русские неологизмы с социальной семантикой: особенности выявления и принципы лексикографирования

© Щетинина А. В., 2024

1. Введение = Introduction

Интенсивное развитие всех сфер жизнедеятельности современного человека получает соответствующее отражение в зеркале языка путем его активной неологизации, которая получает разные оценки от самих носителей языка, поскольку, как справедливо отмечают лингвисты, «зачастую новые понятия и термины появляются неожиданно, застают нас врасплох, мы не сразу можем к ним привыкнуть» [Коновалова, 2020, с. 7]. Особое внимание обращают на себя иностранные слова, идет речь о так называемом «засилье» иностранной лексики. Именно она в первую очередь рассматривается в качестве новой и находится в поле обсуждения законодателей, результатом которого стали поправки в закон «О государственном языке Российской Федерации», ограничивающие использование иностранных слов в публичной сфере [О внесении..., 2023]. Между тем обновление лексики русского языка происходит за счет не только указанной группы единиц, но и слов и выражений, созданных на основе собственных ресурсов русского языка. Новая русская лексика и идиоматика появляются в разных сферах и получают широкое употребление благодаря текстам СМИ и социальных сетей, то есть тем источникам, которые ориентированы на массовую аудиторию. Более того, устные и письменные научные произведения, к которым у современного интернет-пользователя есть свободный доступ, также демонстрируют широкое распространение неологизмов тематической группы «Социум».

Цель данной статьи — представить результаты первого года исследований по теме «Типология новых слов социальной тематики, образованных от русскоязычных основ: семантико-мотивационный анализ неологизмов», поддержанной Российским научным фондом. Одним из результатов работы научного коллектива стало издание первого тома «Толкового словаря русских неологизмов», включающего в себя более двух тысяч слов, относящихся к лексике институциональной сферы. Представим далее наш опыт их выявления и разработки принципов их лексикографирования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужили слова и словосочетания устойчивого характера, называющие объекты социальной действительности, находящиеся в сфере институционального взаимодействия. Языковые единицы извлекались из текстов СМИ (электронные версии газет «Коммерсантъ», «Взгляд», «Аргументы и факты», «Российская газета» и др.), социальных сетей (ВКонтакте, Живой Журнал, Одноклассники и др.), других интернет-ресурсов (сайты образовательных и научно-популярных платформ, форумы, тексты из Национального корпуса русского языка, научные статьи из НЭБ eLIBRARY.RU).

Методами сплошной выборки и поискового запроса собирались контексты с русскими неологизмами, на основе контекстного и компонентного анализа составлялись их дефиниции для включения в толковый словарь. Кроме того, для уточнения значения и источника происхождения слова или словосочетания использовались инструменты сервисов «Яндекс Вордстат» и Google Ngram Viewer. В случае выявления иностранного аналога мы обращались к словарям Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary и Cambridge Dictionary English Dictionary.

Актуальность исследований новой лексики в русском языке подтверждается значительным количеством публикаций, посвященных как анализу неологических процессов, так и появлению отдельных неолексем и новых фразеологизмов [Григоренко, 2018; Громенко, 2023; Коновалова, 2020; Леонтьева и др., 2024; Леонтьева, 2024; Мельник, 2019; Мокиенко, 2022; Радбиль и др.; Рацибурская, 2021; Ребрина, 2023 и др.]. Собранные лингвистами неологизмы фиксируются в словарях новой лексики и на электронных платформах [Леонтьева и др., 2021; Новое...; Словарь..., 2016; Словарь..., 2021; Шагалова, 2011, Щетинина, 2022 и др.]. Составленный автором статьи и его молодыми коллегами словарь новой русской лексики включает в себя тематическую группу языковых единиц институциональной сферы, извлеченных из текстов 2000—2024 годов [Щетинина и др., 2024]. Далее изложим основные результаты выявления и анализа новой лексики с социальной семантикой и особенностей ее лексикографирования.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Семантическая характеристика русских неологизмов тематической группы «Социум»

В процессе исследования лексики тематической группы «Социум» на протяжении нескольких лет было выработано определение *социальной лексики*, на которое авторы словаря опирались и в данном исследовании. Это «совокупность языковых фактов: лексем, фразеологизмов, составных

неидиоматических выражений, а также паремий (поскольку они являются достаточно устойчивыми фактами речи), — в значениях которых выявляются социальные семы, то есть семантические компоненты, объективирующие принадлежность номинируемого объекта, его свойства или действия к сфере институционального общения ('государство', 'власть', 'административный', 'должность', 'управлять' и т. д.) или социального неинституционального взаимодействия ('вместе', 'опорочить', 'общественное мнение', 'гость' и др.)» [Щетинина, 2018, с. 8—9].

Исследование проводилось с учетом того наблюдения, что социальная семантика может выявляться не только в значениях слов и фразеологизмов в ассертивной части семантемы или на ближней периферии (в дифференциальных семах или в иллюстрациях к значению в словарной статье), но и в прагматической презумпции, то есть актуализироваться в контекстном употреблении вне лексикографического источника. Приведем несколько примеров описания языковых единиц, включенных в разработанный толковый словарь русских неологизмов.

Так, устойчивое выражение *материнский капитал*¹ и его эквивалентную лексему *маткапитал* можно определить как 'меру государственной финансовой поддержки российских семей, в которых родился или был усыновлен ребенок'. Ядро данной семантемы представлено интегральной семой 'мера государственной поддержки', которая маркирует языковую единицу как лексему с социальной институциональной семантикой. Другой неологизм *методичка* со значением 'инструкция для ведения идеологической борьбы с оппонентами' маркируется как институциональный дифференциальной семой 'идеологическая борьба', уточняющей интегральную сему 'инструкция'. Существительное *перезагрузка* идентифицируется как лексема с институциональной семантикой на периферии посредством лимитирующих сем 'процесс начала нового этапа отношений между участниками коммуникации (государствами, организациями, сферами, людьми и др.)'. Между тем в значении прилагательного *бесшовный* таких институциональных сем нет, однако в речевом употреблении данное прилагательное используется для характеристики социальных объектов институциональных сфер, например: *Одним из главных инструментов для решения проблемы дефицита кадров в промышленности считается так называемое бесшовное обучение: когда образовательная траектория будущего специалиста начинается еще в школе и ведет к гарантированному трудоустройству* (Образовательные практики // Коммерсантъ Нижний Новгород, 2023); *Также ведется подготовка к запуску персонального*

1 Здесь и далее приводятся примеры из словаря [Щетинина и др., 2024].

сопровождения службой занятости студентов еще во время учебы для **бесшовного** трудоустройства после завершения обучения, добавил глава Минтруда (В. Городецкая. Глава Минтруда: После переобучения трудоустраиваются 80 % безработных // Взгляд, 2024). Типовая сочетаемость прилагательного *бесшовный* также демонстрирует характеристику преимущественно институциональных процессов (*управление, транзакция*), сфер (*экономика, образование*) и др.:

ТИПОВАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ: *бесшовная интеграция / логистика / магистратура / модель / отрасль / региональная экономика / система / среда / транзакция; бесшовное взаимодействие / движение / интернет-пространство / образование / обучение / переключение / трудоустройство / управление; бесшовные маршруты / паттерны / практики / процессы; бесшовный вход / Интернет / Wi-Fi / кооператив / личный кабинет / переезд / переход / путь / рост / рынок / сервис.*

Таким образом, в первую часть словаря вошли языковые единицы разного типа локализации социальной семантики, номинирующие факты действительности, связанные с деловой коммуникацией (*бизнес-ангел, дистанционщик, зона роста, удаленка*), политикой (*иноагент, коллективный запад, васьковская революция*), отношениями человека как гражданина с социумом, властью (*госуслуги, народосбережение, социальный лифт*), государств друг с другом на международной арене (*бамбуковая дипломатия, научная дипломатия, тихая дипломатия*) и др.

Одной из языковых примет современности специалисты считают активное пополнение лексического фонда устойчивыми словосочетаниями, в связи с чем дискутируется вопрос о критериях определения нового фразеологизма [Баско, 2016; Генералова, 2024; Давыдова, 2019 и др.]. В словарь мы включали новые, часто встречающиеся в разных источниках в определенных лексико-грамматических формах и значениях словосочетания, которые вслед за В. М. Мокиенко рассматриваем как фразеологические неологизмы, абсолютно новые для языка или актуализированные в определенных социальных условиях, в том числе и трансформы уже известных идиом [Мокиенко, 2022, с. 136]. Критерий непредставленности их ранее в лексикографических источниках мы не рассматривали, поскольку в течение последних лет был издан ряд словарей, которые описывают новые фразеологизмы. В то же время наше издание отличается тем, что в нем собрана наряду с лексикой только русскоязычная фразеология тематической группы «Социум», классифицированная на основании зависимости от принадлежности к группам институциональной и неинституциональной лексики.

Таким образом, в словаре собрано более 2000 новых языковых единиц, полностью или частично созданных на основе русскоязычных морфем. В первой части книги описано 678 слов и фразеологизмов, часть из них — 23,5 % — появились в русском языке предположительно путем калькирования, результат которого носители языка обычно не воспринимают как иностранное заимствование (данное наблюдение подтверждается экспериментальными исследованиями лингвистов, например [Кротова, 2022]), поскольку в переводе используются русские слова или иностранные, но давно известные (*активности, вирусный, деловой климат, лидер мнений, умный дом* и др.). Более того, включение в состав слова морфемы, указывающей на иностранный объект социальной действительности, ср. *евробюрократы, евроскептики* (слова, очевидно, заимствованные, хотя в использованных словарях английского языка их нет), не всегда идентифицирует иностранное происхождение слова или фразеологизма, например, устойчивые выражения *вашингтонский обком* и *брюссельский обком* в силу номинации специфических отечественных реалий воспринимаются как русскоязычные. Кроме того, одним из способов появления русских неологизмов является семантическая деривация, см., например, *архитектура* ('структура или система организации какой-либо сферы жизни или мирового пространства', 'организация и структурирование программного кода, который обеспечивает работу интернет-приложения'), *заморозить* ('прекратить отношения или деятельность') и др.

Особый пласт лексики, представленный во второй части, составляют гибридные слова, созданные по моделям «иностранный корень + русский аффикс + русская флексия» (*моббить, моббинговый, мобберский*), «иностранный корень + русский корень / прочно закрепившийся в русском языке иностранный (факультативно: + русский аффикс / русская флексия)» (*онлайн-страхование, онлайн-студия, онлайн-титул, онлайн-торговля, онлайн-трансляция; фейкомет, фейкометить* и др.), «иностранный префиксоид + русский корень (факультативно: + русский аффикс / русская флексия)» (*антимоббинг, контрмоббинг, антимоббинговый* и др.). Собрано более 1600 простых и сложных слов, созданных на основе сочетания иноязычных и русских морфем. Наиболее продуктивной в данной группе является модель «компонент в латинской графике + русский компонент» с первой частью *covid* (423 языковых единицы: *covid-диверсия, covid-диверсант, covid-дилемма, covid-дипломатия, covid-дискриминация, covid-дистанция* и др.), *zoom* (162 единицы: *zoom-пакет, zoom-партнёр, zoom-педагогика, zoom-переговорка, zoom-переговорная, zoom-переговоры* и др.), *QR* (97 единиц: *QR-деспотия, QR-дискриминация, QR-диссидентство, QR-дисциплина* и др.), буквенным обозначением *Z* (179 единиц: *Z-колонна, Z-команда, Z-командировка, Z-комитет* и др.).

Неологизмы с институциональной семантикой не исчерпываются собранным в данном словаре материалом, однако демонстрируют типичные способы неологизации в русском языке, в частности, способность и «стремление» русского языка адаптировать заимствования в соответствии с его лексико-грамматическими особенностями.

3.2. Идеографическое описание русских неологизмов с институциональной семантикой

Идеографическая реконструкция фонда новых русских слов и фразеологизмов, связанных с институциональной сферой, позволяет выявить те группы языковых единиц, которые репрезентируют актуальные для современного человека, общества и государства фрагменты действительности. Последние можно представить в виде ряда тематических сегментов, которые отражены в словарном описании посредством помет, называющих типичную сферу функционирования языковой единицы: военная сфера, градостроительство, деловая коммуникация, здравоохранение и др. Слова и фразеологизмы можно представить в виде идеографических сеток, воплощающих семантику ряда лексических репрезентантов. Каждая идеографическая сетка имеет иерархическую структуру, слоты в которой показывают ветви семантического подчинения, предполагающего добавление новых сем на каждой ступени. В силу ограничения объема статьи, не позволяющего описать все идеограммы, приведем в каждом сегменте по несколько примеров.

Сегмент 1. Политическая сфера, охватывающая широкий спектр протестных отношений, акторов этих отношений, процессы, происходящие во внутренней и внешней политике, гражданское участие населения в жизни государства, международные отношения и др., например:

«выступления против государственной власти, ее политики»: *акция протеста, арабская весна, белоленточные протесты, марш миллионов, революция достоинства*

«относящийся к протесту против государственной власти, ее политики»: *антимайданный, антискрепный, белоленточный*

«участник протестов против государственной власти, ее политики»: *белоленточник, пикетчик*

«человек, осуществляющий деятельность в интересах другого государства»: *агент влияния, иноагент*

«выступление против государственного переворота»: *антимайдан*

«относящийся к протесту против государственного переворота»: *антимайданный*

«участник протеста против государственного переворота»: *антимайдановец*

Сегмент 2. Военная сфера, в которой появились новые лексемы и выражения, связанные с вооруженными политическими конфликтами др.:

«комплекс мер по урегулированию военного конфликта»: *миротворчество, демилитаризация, денацификация*

«относящийся к комплексу мер по урегулированию военного конфликта»: *миротворческий*

«участники урегулирования военного конфликта»: *миротворцы, миротворческие силы, вежливые люди, зеленые человечки*

Сегмент 3. Деловые коммуникации, охватывающие широкий спектр взаимоотношений людей в рамках финансово-экономических отношений, профессиональных ролей, форматов деятельности и др.:

«тип деловой коммуникации»: *дистанционка, игропрактика, удаленка*

«участник деловой коммуникации»: *дистанционный работник, дистанционщик, зеленые воротнички, игропрактик, надомник, самозанятый*

«участвовать в деловой коммуникации»: *вливать, пилотировать*

«начать новый этап деловых отношений»: *обнулить, перезагрузить, разморозить*

«начало нового этапа деловых отношений»: *обнуление, перезагрузка, разморозка*

«закончить деловые отношения»: *заморозить,*

«окончание деловых отношений»: *заморозка*

«деловое мероприятие»: *аквариум, антиконференция, панель*

Сегмент 4. Информационно-компьютерные технологии и интернет-коммуникации в контексте форматов взаимодействия пользователей с государством, организациями и друг с другом.

«технологии хранения данных»: *цифра*

«относящийся к технологии хранения данных»: *цифровой*

«информация, сохраняемая посредством технологии хранения данных»: *цифровая личность, цифровой портрет, цифровой след, цифровая тень*

«форма использования технологии хранения данных в институциональной сфере»: *цифровая демократия, цифровой авторитаризм, электронная демократия, облачная демократия, интернет-демократия, цифровая дипломатия, цифровая мода, цифровая полиция*
«образ человека в цифровой среде»: *цифровая репутация, цифровой имидж*

«процесс внедрения технологии хранения данных»: *цифровизация*

«виды использования технологии хранения данных»: *цифровое кочевничество*

«модель человека, созданная на основе технологий хранения данных»: *цифровой двойник, цифровой человек*

«человек, использующий технологии хранения данных»: *цифровой абориген, цифровой кочевник, цифровые иммигранты*

«отношение к использованию технологии хранения данных»: *цифровое отчуждение*,

«степень использования технологии хранения данных»: *цифровой разрыв*

Сегмент 5. Правовая сфера, охватывающая слова, значения которых связаны с правоохранительной деятельностью, правовым статусом человека, преступной деятельностью и др. (за исключением криминального жаргона):

«правовой режим»: *самоизоляция, режим самоизоляции*

«правовой статус человека»: *самозанятость*,

«человек, имеющий определенный правовой статус»: *самозанятый, самокатчик*

«нарушать закон»: *сливать*

«концепция защиты закона»: *цифровая полиция*

«средство реализации концепции защиты закона»: *цифровой полицейский*

Сегмент 6. Здравоохранение: лексика периода пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, идентифицирующая взаимоотношения людей в этот период:

«режим, определяющий поведение человека во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19»: *самоизоляция*

«поддержка режима самоизоляции, локдауна во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19»: *баранокوفيد, барановирус*

«сторонник соблюдения режима самоизоляции, локдауна во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19»: *барановирусник, замасочник*

«относящийся к стороннику соблюдения режима самоизоляции, локдауна во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19»: *барановирусный*

«сопротивление режиму, определяющему поведение человека во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19»: *антимасочничество, безмасочность*

«противник режима самоизоляции, локдауна во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19»: *антимаскер, антимасочник, антиперчаточник, безмасочник*

«относящийся к сопротивлению режиму самоизоляции, локдауна во время пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 или противнику соблюдения этого режима»: *антимасочный, безмасочный*

Сегмент 7. Образование, новые слова, называющие преимущественно новые виды и форматы в сфере получения знаний:

«форма получения образования»: *дистанционное обучение, дистанционка, дистант*

«образовательное мероприятие»: *аквариум*

Сегмент 8. Спорт: слова и выражения, называющие ситуации в области спорта:

«вид спортивных соревнований по типу получаемого результата»: *договорняк*

«вид конфликта в сфере спорта»: *допинговый скандал*

«тип участия спортсменов в спортивных соревнованиях»: *нейтральный статус*

«характеризующий тип участия спортсменов в спортивных соревнованиях или самого спортсмена»: *нейтральный*

Таким образом, составление идеографической сетки позволяет увидеть, что наиболее активно заполняемые сегменты языковой картины мира, отражающие отношения в институциональной сфере, связаны с политикой, военными и социальными конфликтами, интернет-коммуникацией и технологиями, деловой коммуникацией и жизнью социума в период пандемии COVID-19.

3.3. Стилистические особенности неологизмов институциональной сферы

Стилистическое маркирование слов, традиционно принятое в толковых словарях, в отношении неологизмов дает определенные «сбои». Одной из причин данного процесса стало распространение в сети Интернет ресурсов с трудно определимой стилистической принадлежностью. Так, блогосфера демонстрирует большое разнообразие текстов, в которых стиль изложения во многом зависит от личности блогера. Блогер без определенной (заявленной) профессии, чаще всего молодой человек, как правило, пишет в разговорном стиле с использованием соответствующей разговорной, просторечной, часто инвективной лексики, однако при этом обсуждение вопросов институционального характера предполагает использование терминов, например: *Вот так — очко! Евроинтеграционное. И это еще без учета гиперлуна, который идет на смену банальной маршрутке, общественных вертолетов на Троещину и роботов, которые будут (по словам*

министра Омельяна) скоро трудиться за всех украинцев (ru_polit // Живой Журнал, 2018). Политолог, историк, экономист и др., то есть специалист в определенной области, наоборот, часто конструирует научное изложение с использованием терминологической лексики, например: *Переезд Кируны осуществляется в рамках более широкой программы по урбанистической трансформации. Он направлен на создание **умного города**, адаптированного к суровому субарктическому климату и соответствующего экологическим требованиям* (Как в Швеции задумали перевезти... целый город! Как им это удастся?: smapse // Живой Журнал, 2024).

Широкое распространение как жаргона, так и терминологии в социальных сетях, на наш взгляд, обусловило проникновение этой лексики в статьи СМИ и академических научных журналов. И если для медийных ресурсов интеллектуализация через терминологизацию стала нормой, более того, в «XXI веке новые термины в большинстве случаев появляются в медиа одновременно с моментом их первой письменной репрезентации в специализированном дискурсе» [Громенко, 2023, с. 28], то жаргонизация научной речи воспринимается как нарушение нормы. Между тем проверка употребления каждого нового слова в стилистически различных контекстах показывает, что жаргонные слова встречаются в научных статьях, опубликованных в академических журналах. Например, обе эквивалентные языковые единицы: термин *безвизовый режим* и жаргонизм *безвиз* ‘режим легального въезда иностранцев на территорию страны’ — используются в научных текстах, посвященных международному праву и политике: из 70 статей в Киберленинке по запросу «безвиз», более чем в 50 публикациях слово используется как самостоятельная единица с указанным выше значением как в кавычках, так и без них: *Ключевые слова: миграция; трудовая миграция; международная миграция; миграционное законодательство; «безвиз»; политические партии; Чешская Республика; Европейский союз* (Волкова Д. А. Миграционный вопрос в законодательстве и программах политических партий Чешской Республики // Россия и современный мир, 2019); *На сегодня этот уровень не соответствует готовности электората принимать активное участие в выборах, наблюдается усталость и разочарование, даже получение **безвиза** не дало желаемого результата* (Городецкая Е. Г. Парадоксы электорального настроения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология, 2016) [Поиск...].

Такое стилистически неустойчивое состояние значительного количества языковых единиц (см., например, *антимайдан, арабская весна, бан-деровец, васильковая революция, вашингтонский обком, вливать (деньги), дистанционщик, заморозить, окно возможностей* и другие неологизмы

встречаются в языке науки и технологий, СМИ и социальных сетей), зафиксированных в словаре, обусловило отказ от традиционного использования стилистических помет и замену их маркерами, указывающими на сферы и ресурсы, из которых извлекались неологизмы:

Безвизовый режим / безвиз. *Международные отношения. Политика. В языке науки и технологий. В языке СМИ. В языке социальных сетей.*

Наблюдение над использованием новых слов и выражений в стилистически дифференцированных контекстах, особенно в условиях влияния Интернета на язык и речь современного автора текстов, показывает, что данное направление имеет перспективы исследования, возможно, пересмотр системы помет в отношении неологизмов.

3.4. Словарное описание неологизма с социальной семантикой

Структура словарной статьи в первой части словаря включает в себя заголовочное слово, пометы, справочную информацию (факультативно), дефиницию, иллюстративный материал и типовую сочетаемость.

Дистанционный работник / дистанционщик. *Деловые коммуникации. В языке науки и технологий. В языке СМИ. В языке социальных сетей.*

Тот, кто работает или учится вне места нахождения организации, используя информационно-компьютерные технологии.

✓ На **дистанционных работников** в период выполнения ими трудовой функции дистанционно распространяется действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, с учетом особенностей, установленных настоящей главой (ТК РФ Статья 312.1. Общие положения // КонсультантПлюс, 2020).

✓ В результате, когда учебный год очный начался, оказалось, что эти успешные **дистанционщики** в пройденном материале ни в зуб ногой. Они его прошли и благополучно из головы выкинули (Образование (не) для всех: demkristo // Живой Журнал, 2020).

✓ Поправки предполагают, что порядок отдыха для **«дистанционщиков»** можно регулировать локальным актом. С одной стороны, это плюс, ведь так можно отказаться от сложной и обязательной схемы графика отпусков, уведомлений за две недели и т.д. Но если человек возвращается с «удаленки» в офис, он опять должен подчиняться обычному графику отпусков, что вызывает сложности (Н. Свистунова. «Удаленка» по новым правилам // Кадровая служба и управление персоналом предприятия, 2021).

✓ Вместо того, чтобы выполнять свою работу вручную, **дистанционщик** пересылал сгенерированные ИИ работы, даже не проверяя их.

Этот случай подошел под одно из условий увольнения, прописанных в его трудовом соглашении, а именно — формализм в выполнении заданий (С. Осипова. Как заключить трудовой договор с дистанционным работником // РБК Компании, 2023).

ТИПОВАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ: *гарантии по оплате труда / заявление / желание / обязанности / права / режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника; взаимодействие с дистанционными работниками; распространяться на дистанционных работников; направить дистанционному работнику; взаимодействие с дистанционщиками; взять / нанять / принять на работу дистанционщика; выплачивать зарплату дистанционщикам; сохранять за дистанционщиком.*

Во второй части словаря, фиксирующей гибридные неологизмы, словарная статья состоит из заголовочного слова, помет, справочной информации (обязательной, поскольку ключевые морфемы являются иностранными и источник их появления и значение требуют пояснения; в то же время в структуру словарной статьи не включается дефиниция) и производных слов, созданных на основе иностранных и русских морфем, где последняя выделяется полужирным курсивом:

Пролайф. *Сфера гражданского участия.*

Ср.: англ. *pro-life* (adjective) opposed to the belief that a pregnant woman should have the freedom to choose an abortion (= the intentional ending of pregnancy) if she does not want to have a baby / выступает против убеждения, что беременная женщина должна иметь свободу выбора в отношении аборта (= намеренного прерывания беременности), если она не хочет иметь ребенка.

Пролайфер, пролайферка, пролайферша, пролайферский; пролайф-активист, пролайф-активистка, пролайф-анкета, пролайф-движение, пролайф-деятельность, пролайф-организация, пролайф-сообщество.

4. Заключение = Conclusions

Материал, собранный и описанный в первой части словаря, выявляет основные тенденции неологизации русского языка на основе его собственных ресурсов. Между тем одним из направлений является очевидное стремление к заимствованию как посредством калькирования, так и путем гибридизации (сочетания русских и иностранных морфем), о чем свидетельствует образование целых гнезд слов с иностранным исходным словом.

Второй том словаря, в котором будут представлены языковые единицы с социальной неинституциональной семантикой, называющие людей, яв-

ления, события, процессы, связанные с неформальным взаимодействием в социальных сетях, субкультурных группах и других объединениях людей, покажет, сохраняются ли выявленные в отношении институциональной лексики тенденции неологизации.

Анализ русских новых слов и фразеологизмов с социальной семантикой, их сопоставление с иноязычными языковыми фактами позволяют выявить актуальные для носителя языка фрагменты действительности и те объекты современного мира, которые являются аутентичными или заимствованы из других культур.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. АА — *Архив* автора.
2. *О внесении изменений* в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»: Федеральный закон от 28 февраля 2023 года № 52-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48976> (дата обращения: 11.10.2024).
3. *Вордстат* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/> (дата обращения: 11.10.2024).
4. *Леонтьева Т. В.* Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века / Т. В. Леонтьева, А. В. Щетинина; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург: Ажур, 2021. — 424 с. — ISBN 978-5-91256-535-9.
5. *Новое* в русской лексике. Словарные материалы: Информационно-поисковый лексикографический ресурс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://neolex.iling.spb.ru/about> (дата обращения: 11.10.2024).
6. *Поиск* научной информации в электронной библиотеке КиберЛенинка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/search?q=безвиз&page=1> (дата обращения: 12.10.2024).
7. *Словарь* русского языка коронавирусной эпохи / сост. Е. С. Громенко [и др.], отв. ред. М. Н. Приемышева. — Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. — 550 с.
8. *Словарь* языка интернета.ru / под ред. М. А. Кронгауза. — Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. — 288 с. — ISBN 978-5-462-01853-4.
9. *Шагалова Е. Н.* Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века / Е. Н. Шагалова. — Москва: Астрель, 2011. — 413 с.
10. *Щетинина А. В.* 1000 слов единения и вражды начала XXI века: Идеографический словарь / А. В. Щетинина; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2022. — 586 с. — ISBN 978-5-91256-572-4.
11. *Щетинина А. В.* Толковый словарь русских неологизмов. Часть 1. Институциональная лексика / А. В. Щетинина, Е. В. Леонтьева, С. А. Касатова; под ред. А. В. Щетининой. — Екатеринбург: Ажур, 2024. — 518 с. — ISBN 978-5-91256-686-8.

12. *Cambridge Dictionary English Dictionary, Translations & Thesaurus* [Electronic resource]. — Access mode : <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 05.10.2024).

13. *Google Ngram Viewer* [Electronic resource]. — Access mode: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Albert+Einstein%2CSherlock+Holmes%2CFrankenstein&year_start=1800&year_end=2019&corpus=ru-2019&smoothing=3 (accessed 05.10.2024).

14. *Merriam-Webster : America's Most Trusted Dictionary* [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed 05.10.2024).

Литература

1. *Баско Н. В.* Фразеологизмы в языке современных российских СМИ: Лексикографическое описание / Н. В. Баско. — Москва : КДУ, 2016. — 192 с. ISBN: 978-5-91304-692-5.

2. *Генералова Е. В.* К вопросу о структурной устойчивости новейших фразеологических единиц русского языка / Е. В. Генералова // XV Конгресс МАПРЯЛ : Избранные доклады, Санкт-Петербург, 12—16 сентября 2023 года. — Санкт-Петербург: МАПРЯЛ, 2024. — С. 248—252.

3. *Григоренко О. В.* Неофраземы в современном политическом медиадискурсе / О. В. Григоренко // Известия Воронежского государственного педагогического института. — 2018. — № 2 (279). — С. 151—155.

4. *Громенко Е. С.* О явлении «терминологического шума» в языке современных массмедиа / Е. С. Громенко // Русская речь. — 2023. — № 6. — С. 24—37. — DOI: 10.31857/S013161170029351-5.

5. *Давыдова О. А.* Новые фразеологизмы русского языка / О. А. Давыдова // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». — 2019. — Выпуск 2. — С. 52—60. DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.02.P.052.

6. *Егоров И. М.* Лексикографический ресурс «Новое в русской лексике» как цифровой этап в развитии отечественной академической неогграфии / И. М. Егоров, М. Н. Приемышева, Ю. С. Ридецкая // Terra Linguistica. — 2023. — Т. 14. — № 3. — С. 28—40. — DOI: 10.18721/JHSS.14303.

7. *Коновалова О. Ю.* Новые языковые образования как отражение социально-экономических реалий / О. Ю. Коновалова // Научные труды Московского гуманитарного университета. — 2020. — № 3. — С. 7—12. — DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2020.3.2>.

8. *Леонтьева Е. В.* Моя Римская империя : от флешмоба до фразеологизма / Е. В. Леонтьева // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 3. — С. 31—53. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-31-53.

9. *Леонтьева Т. В.* Технологичность «новой искренности» / Т. В. Леонтьева, С. Атагач // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2024. — Т. 23. — № 2. — С. 98—112. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2024.2.8.

10. *Мельник Ю. А.* Актуальные неологические процессы в русском языке новейшего времени (по материалам социолингвистических интернет-проектов) / Ю. А. Мельник // Неофилология. — 2019. — Т. 5. — № 17. — С. 62—71. — DOI: 10.20310/2587-6953-2019-5-17-62-71.

11. *Мокиенко В. М.* Старое новое и новое новейшее (к проекту «Большого словаря русских фразеологических неологизмов») / В. М. Мокиенко // Неология. Неогграфия. 2021 : Сборник научных статей Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 01—02 декабря 2021 года. — Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2022. — С. 132—142.

12. Радбиль Т. Б. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса : лингвокогнитивный аспект / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, И. В. Палоши // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 63—79. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-63-79.

13. Рацибурская Л. В. Актуальные социальные реалии в медийных неодериватах / Л. В. Рацибурская // Медиалингвистика : Материалы V Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 30 июня — 02 июля 2021 года. Выпуск 8. — Санкт-Петербург : Медиапайр, 2021. — С. 378—382.

14. Ребрина Л. Н. Неодобряемые / одобряемые фрагменты современной социальной реальности : неузальные неониминации / Л. Н. Ребрина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2023. — Т. 22. — № 2. — С. 5—22. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.2.1.

15. Щетинина А. В. Теоретико-методологические основы идеографирования социальной лексики / А. В. Щетинина. — Екатеринбург : Ажур, 2018. — 180 с. — ISBN 978-5-91256-419-2.

Статья поступила в редакцию 12.10.2024,
одобрена после рецензирования 22.11.2024,
подготовлена к публикации 12.12.2024.

Material resources

AA — Authors archive. (In Russ.).

Cambridge Dictionary English Dictionary, Translations & Thesaurus. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed: 05.10.2024).

Google Ngram Viewer. Available at: https://books.google.com/ngrams/graph?content=Albert+Einstein%2CSherlock+Holmes%2CFrankenstein&year_start=1800&year_end=2019&corpus=ru-2019&smoothing=3 (accessed: 05.10.2024).

Krongauz, M. A. (ed.) (2016). *Dictionary of the internet language.ru*. Moscow: AST-PRESS KNIGA. 288 p. ISBN 978-5-462-01853-4. (In Russ.).

Leontyeva, T. V., Shchetinina, A. V. (2021). *Dictionary of current vocabulary of unity and enmity in the Russian language of the early 21st century*. Yekaterinburg: Azhur. 424 p. ISBN 978-5-91256-535-9. (In Russ.).

Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary. Available at: <https://www.merriam-webster.com/> (accessed: 05.10.2024).

New in Russian vocabulary. Vocabulary materials: Information retrieval lexicographic resource. Available at: <https://neolex.iling.spb.ru/about> (accessed: 11.10.2024). (In Russ.).

On Amendments to the Federal Law "On the State Language of the Russian Federation": Federal Law of February 28, 2023 No. 52-FZ. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48976> (accessed: 10/11/2024). (In Russ.).

Priemysheva, M. N. (ed.) (2021). *Dictionary of the Russian language in the coronavirus era*. St. Petersburg: Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. 550 p. (In Russ.).

Search for scientific information in the CyberLeninka electronic library. Available at: <https://cyberleninka.ru/search?q=бесвид&page=1> (accessed: 12.10.2024). (In Russ.).

Shagalova, E. N. (2011). *The newest explanatory dictionary of the Russian language of the 21st century*. Moscow: Astrel. 413 p. (In Russ.).

Shchetinina, A. V. (2022). *1000 words of unity and enmity of the early 21st century: Ideographic dictionary*. Yekaterinburg: Publishing House “Azhur”. 586 p. ISBN 978-5-91256-572-4. (In Russ.).

Shchetinina, A. V., Leontyeva, E. V., Kasatova, S. A. (2024). *Explanatory dictionary of Russian neologisms. Part 1. Institutional vocabulary*. Yekaterinburg: Azhur. 518 p. ISBN 978-5-91256-686-8. (In Russ.).

Wordstat. Available at: <https://wordstat.yandex.ru/> (accessed: 10.11.2024). (In Russ.).

References

Basko, N. V. (2016). Phraseologisms in the language of modern Russian media: Lexicographical description. Moscow: KDU. 192 p. ISBN: 978-5-91304-692-5. (In Russ.).

Generalova, E. V. (2024). On the issue of structural stability of the newest phraseological units of the Russian language. In: *XV Congress MAPRYAL: Selected reports*. St. Petersburg, September 12—16, 2023. St. Petersburg: MAPRYAL. Pp. 248—252. (In Russ.).

Grigorenko, O. V. (2018). Neo-phrasemes in modern political media discourse. *Bulletin of the Voronezh State Pedagogical Institute*, 2 (279): 151—155. (In Russ.).

Gromenko, E. S. (2023). On the Phenomenon of “Terminological Noise” in the Language of Modern Mass Media. *Russkaya Rech*, 6: 24—37. DOI: 10.31857/S013161170029351-5. (In Russ.).

Davydova, O. A. (2019). New Phraseologisms of the Russian Language. *Bulletin of the Russian New University. Series “Man in the Modern World”*, 2: 52—60. DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.02.P.052. (In Russ.).

Egorov, I. M., Priemysheva, M. N., Ridetskaya, Yu. S. (2023). Lexicographic resource “New in Russian vocabulary” as a digital stage in the development of domestic academic neography. *Terra Linguistica*, 14 (3): 28—40. DOI: 10.18721/JHSS.14303. (In Russ.).

Kononova, O. Yu. (2020). New language formations as a reflection of socio-economic realities. *Scientific works of the Moscow Humanitarian University*, 3: 7—12. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2020.3.2>. (In Russ.).

Leontyeva, E. V. (2024). My Roman Empire: from flash mob to phraseological unit. *Nauchnyi dialog*, 13 (3): 31—53. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-3-31-53. (In Russ.).

Leontyeva, T. V., Atlagich, S. (2024). Technological nature of the “new sincerity”. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 23 (2): 98—112. DOI: 10.15688/jvolsu2.2024.2.8. (In Russ.).

Melnik, Yu. A. (2019). Actual neological processes in the Russian language of modern times (based on materials of sociolinguistic Internet projects). *Neophilology*, 5 (17): 62—71. DOI: 10.20310/2587-6953-2019-5-17-62-71. (In Russ.).

Mokienko, V. M. (2022). Old new and new latest (to the project of the “Large Dictionary of Russian Phraseological Neologisms”). In: *Neology. Neography. 2021: Collection of scientific articles of the International Scientific Conference, St. Petersburg, December 01—02, 2021*. St. Petersburg: Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences. 132—142. (In Russ.).

Radbil, T. B., Ratsiburskaya, L. V., Paloshi, I. V. (2021). Active processes in the vocabulary and word formation of the Russian language in the era of coronavirus: linguocognitive aspect. *Nauchnyi dialog*, 1: 63—79. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-63-79. (In Russ.).



- Ratsiburskaya, L. V. (2021). Actual social realities in media neo-derivatives. In: *Medialinguistics: Proceedings of the V International Scientific Conference, St. Petersburg, June 30 — July 02, 2021*, 8. St. Petersburg: Mediapapir. 378—382. (In Russ.).
- Rebrina, L. N. (2023). Disapproved / approved fragments of modern social reality: non-usual neonominations. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics*, 22 (2): 5—22. DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.2.1. (In Russ.).
- Shchetinina, A. V. (2018). *Theoretical and methodological foundations of ideographing social vocabulary*. Yekaterinburg: Azhur. 180 p. ISBN 978-5-91256-419-2. (In Russ.).

*The article was submitted 12.10.2024;
approved after reviewing 22.11.2024;
accepted for publication 12.12.2024.*